

Список источников и литературы

1. Лебедев, А. Д. Политика советской власти по отношению к Римско-католической церкви в БССР (1919–1929 гг.) / А. Д. Лебедев. – Минск: РИВШ, 2013. – 196 с.
2. Баркан, В. А. Союз воинствующих безбожников в Белоруссии / В. А. Баркан // 50-летие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»: труды респ. науч. конф, г. Гродно, 8-10 февр. 1968 г. – Минск: Вышэйшая школа, 1969. – С. 202–208.
3. Перед крутым поворотом: Тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925–1928 гг.): Отражение времени в архивных документах / авт.-сост.: Р. П. Платонов [и др.]; под ред. Р. П. Платонова. – Минск: БелНИИДАД, 2001. – 312 с.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> – Дата доступа: 17.11.2019.
5. Рабочий. – Минск, 1927. – № 8. – С. 4.
6. Савецкая Беларусь – Минск, 1929. – № 178. – С. 2.
7. Савецкая Беларусь – Минск, 1929. – № 36. – С. 4.
8. Савецкая Беларусь – Минск, 1929. – № 153. – С. 4.
9. Савецкая Беларусь – Минск, 1929. – № 59. – С. 4.
10. Савецкая Беларусь – Минск, 1929. – № 79. – С. 3.
11. Савецкая Беларусь – Минск, 1929. – № 75. – С. 3.
12. Савецкая Беларусь – Минск, 1929. – № 85. – С. 3.
13. Савецкая Беларусь – Минск, 1929. – № 117. – С. 3.
14. Савецкая Беларусь – Минск, 1929. – № 184. – С. 4.

УДК 930:94:322(476)«1930»:070(476)«1930»

Д. О. Зыкова

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БССР (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ЗВЯЗДА» ЗА 1930 ГОД)

В статье на материалах официальной периодической печати освещается тема борьбы с религиозными организациями, которую проводила советская власть в СССР, в том числе, в БССР. Показана односторонность оценок, содержащихся в публикуемых газетой «Звезда» материалах, их роль в антирелигиозной пропаганде.

С приходом власти большевиков в октябре 1917 г. началась интенсивная борьба с религией. Её средствами была антирелигиозная пропаганда, которая осуществлялась, в том числе, с помощью периодической печати, и репрессии в отношении священников и монахов. Такая политика была связана с тем, что борьба с религией воспринималась большевиками как часть борьбы с капитализмом [1, с. 155].

В начале 20 века Беларусь представляла собой поликонфессиональную страну, поэтому большевистской власти приходилось проводить многовекторную антирелигиозную политику в отношении разных конфессий [2, с. 5].

Деятельность новой власти началась с законодательных актов, которые, миновав стадию общественного обсуждения, утверждались и публиковались большевиками. Первыми были акты о прекращении финансирования духовенства, а также национализации церковных и монастырских земель [1, с. 156].

Законодательные акты, принятые в 1922 г. в БССР, были призваны регулировать отношения государства и церкви, провозглашали невмешательство светской власти в дела религиозных организаций. На деле политика была противоположной: на протяжении всей истории СССР власть влияла на положение конфессий, разрушала сложившиеся традиции и строила атеистическое государство [1, с.156–157].

Из-за недовольства населения агрессивной политикой в отношении религии, с 1923 г. компартия была вынуждена перейти от открытой конфронтации к антирелигиозной пропаганде. Временное затишье позволило религиозным организациям усилить свое влияние, следствием чего было ужесточение антирелигиозной политики в конце 1920-х гг. [2, с. 6]. Еще с образования ССРБ в 1919 г. было введено цензурирование всех газет. Поскольку в то время цензура была еще не централизованной и не регулировалась юридическими актами, издательства и авторы могли издавать литературу, которая была нежелательной для новой власти [3, с. 8–9]. После введения новой экономической политики в 1921 г. последовало возникновение большого количества частных издательств и книжных магазинов, которые могли нести либеральную идеологию, что настораживало власть. Вследствие чего, с 1922 г. началось усиление цензуры печати. Для этого был создан новый цензурный орган, получивший название Главлитбел, который запрещал издание и распространение литературы, содержащей антисоветские,

националистические и религиозно-фанатичные высказывания, порнографические материалы и выдачу военной тайны [3, с. 9–10].

Важную роль для информирования населения играла периодическая печать. Многие газеты были ежедневными и отображали как мировые и советские новости, так и местные, если это региональная газета. Периодика являлась самым доступным средством массовой информации, что объясняет особое внимание Главлитбела к газетам.

Сначала действия цензоров приводили к открытым конфликтам с главными редакторами газет, далее редакторам стали даваться подробные инструкции о том, как именно представить читателю то или иное событие. Таким образом, советская журналистика все больше становилась подконтрольной власти, загонялась в узкие рамки тоталитарной системы [3, с. 122–123].

С 1929 г. главная газета республики «Звезда» кроме пропагандистской выполняла также цензорскую функцию: в газете сохранялась тайная переписка, которую работники редакции не могли оставлять в своих столах, а все черновики подлежали уничтожению [3, с.124]. Во многих газетах публиковались антирелигиозные заметки, «Звезда» не стала исключением. В материалах 1930 г. нередко упоминалось о закрытии храмов различных конфессий. В январе 1930 г. в Могилеве были закрыты две синагоги, здания были переданы школам «для культурных нужд». Также упоминается о том, что закрытия этих храмов «потребовали» школы и рабочие местного предприятия. В это же время в Дудицке, в результате общего совета крестьян бедняков и середняков, членов колхоза «Камвуз Беларуси», большинством голосов было принято решение о закрытии церкви и передаче его под семилетнюю школу. По сведениям корреспондента «Звезды», после случившегося, поп подал заявку в сельсовет об отказе от сана [4, с. 4].

В том же месяце в Могилеве совет окружного союза воинствующих безбожников отправил бригаду из 120 человек, в число которых входили рабочие и студенты, для совершения «антирелигиозного похода». Целью его была проверка проведения антирелигиозной пропаганды на местах: школах, техникумах, промышленных предприятиях [5, с. 3].

Здания закрытых церквей использовались «для нужд советского народа». Известны случаи, когда их использовали под клубы, школы, зернохранилища и даже антирелигиозные музеи. Например, в Борисове здание церкви передали работникам железной дороги для создания там клуба [5, с. 3]. А в деревне Заболотье Роснянского

района Оршанской области церковь передали под медицинский пункт [6, с. 3]. Золотогорский костел и Комаровскую синагогу в Минске так же «потребовали» закрыть для культурного обслуживания рабочего населения [7, с. 3]. Подобные требования случались не единожды. В Борисове в начале 1930 г. в результате проведенных «антирелигиозных вечеров» 500 человек потребовало закрытия синагог и церквей в городе, снятия колоколов с церквей [8, с. 3]. Снятые колокола передавались в фонд индустриализации [7, с. 3].

Заметки о «сокращении духовных штатов» не были редкостью. Показателен пример с Чериковским раввином Зуховицким Израилем Хаимовым. Бывший еврейский священнослужитель демонстративно сообщил об отказе от духовного сана, написав заметку об этом в газету «Звезда» [9, с. 2].

Одной из форм борьбы с религиозными настроениями было принуждение рабочих и крестьян выходить на работу в дни церковных праздников. Например, колхозники деревни Заболотье Смиловицкого района «отказались» праздновать коляды и вышли на работу [7, с. 3]. А в Минске все рабочие, за исключением нескольких человек, вышли работать на предприятия «на благо индустриализации» [6, с. 3]. Следует отметить, что этой акции предшествовала антирелигиозная компания, которой, по словам журналиста «Звезды», православные священники пытались противостоять.

Таким образом, советские газеты являются важным источником по изучению истории эпохи. В них находили отражение события и способы их интерпретации журналистами и цензорами для представления читателям. Также они являлись одним из способов антирелигиозной пропаганды и насаждения атеизма.

Список источников и литературы

1. Навіцкі, У. І. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / У. І. Навіцкі. – Мн. : ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.
2. Лебедев, А. Д. Политика советской власти по отношению к римско-католической церкви в БССР (1919–1929 гг.) / А. Д. Лебедев. – Минск : РИВШ, 2013. – 196 с.
3. Гужалоўскі, А. А. Чырвоны аловак: нарысы па гісторыі цензуры ў БССР: у 2 кн. Кн. 1: 1919–1941 гг. – Мн.: Рэдакцыя газеты «Звезда», 2012. – 304 с.
4. Закрыты дзье сынагогі // Звезда. – 1930. – № 5 – С. 4.
5. Антырэлігійны паход // Звезда. – 1930. – № 6 – С. 3.

6. У дзень старых калядаў амаль не бяло прагулаў // Звязда. – 1930. – № 7 – С. 3.
7. Зьняць званы з касцёлаў // Звязда. – 1930. – 13 января. – № 11 – С. 3.
8. Зьняць званы з цэркаў // Звязда. – 1930. – № 8 – С. 3.
9. Скарачэньне духоўных штатаў // Звязда. – 1930. – № 12 – С. 2.

УДК 930:94:322(476)«1930»:070(476)«1930»

В. В. Кручко

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

КОНФИСКАЦИЯ ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА В БССР (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ЗВЯЗДА» ЗА 1930 ГОД)

В статье на материалах периодической печати освящается тема конфискации церковного имущества, которую проводила советская власть в отношении религиозных организаций в БССР. Выявлены аспекты антирелигиозной политики, которые нашли отражение в материалах «Звезды», оценена их достоверность как исторического источника.

Начало 1930-х годов ознаменовалось новым этапом конфессиональной политики советского государства. Еще в декабре 1929 г. было принято постановление Президиума ЦИК Союза ССР «О регулировании перезвона в церквях». 1 января 1930 г. на втором всесоюзном съезде «Союза воинствующих безбожников» был поднят вопрос о прекращении церковного звона. Это якобы объяснялось тем, что рабочие часто жалуются на то, что церковный звон препятствует отдыху после тяжелой работы. Также церковный звон «мешает» читателям заниматься работой в библиотеках. Таким образом властями было принято решение о снятии колоколов, мотивируя тем, что «... званы прынясуць большую карысьць індустрыялізацыі краіны, калі яны пойдучь у завоздкі кацёл, чым калі яны будуць вісець на званіцах ачагоў дурману» [1, с. 328; 2, с. 4].

С этого момента начинается очередная кампания по национализации церковного имущества. Кампания выявлялась в массовом снятии колоколов. 8 октября 1930 г. вышла директива председателя СНК СССР А. Рыкова. В директиве говорилось, что нужно изъять колокола в городах, где колокольный звон запрещен,